

«Армянский вопрос» на Берлинском конгрессе

«Армянский вопрос» как часть так называемого «восточного вопроса» вошел в международный обиход во второй половине XIX века, когда европейские колониальные державы стали строить планы раздела владений заметно ослабевшей к этому времени Османской империи. Толчком для утверждения этой темы в европейской повестке дня явилась российско-османская война 1877-1878 гг., которая была развязана Рос-

сией под лозунгом защиты христианского населения Османской империи. Об этом прямо сказано в манифесте российского императора от 12 апреля 1877 года об объявлении войны: *«Порта осталась непреклонною в своем решительном отказе от всякого действительного обеспечения безопасности своих христианских подданных... Исчерпав до конца миролюбие наше, Мы вынуждены высокомерным упорством Порты приступить к дей-*

Берлинский конгресс 1878 года

ствиям более решительным... Турция отказом своим поставляет нас в необходимость обратиться к силе оружия» (9).

Накануне подписания Сан-Стефанского мирного соглашения и Берлинского договора, оформивших результаты этой победной для России войны, представители армянских группировок обратились к высокопоставленным лицам России с просьбой уделить внимание «армянскому вопросу». Посол России в Константинополе Игнатьев обещал оказать помощь. И обещание было сдержано: в соответствии со ст. 16 Сан-Стефанского мирного соглашения **на Османское правительство возлагалось обязательство за короткий срок провести реформы в районах расселения армян, обеспечить защиту армянского населения от нападений курдов и черкесов** (2, с. 56). Указанное соглашение стало первым международным документом, где упоминаются армяне как этноним.

Это было только начало. По просьбе армянского католикоса Нерсеса, адресованной британскому дипломату в Константинополе Лайарду, на Берлинской мирной конференции представитель Великобритании лорд Солсбери внес предложение изменить ту самую 16-ю статью Сан-Стефанского соглашения. После длительных прений в эту статью был внесен ряд изменений. В дополнение к вышеперечисленным в текст вошли условия, по которым **османское правительство периодически извещало Россию и ее союзников о ходе требуемых реформ, и только после завершения этих реформ российские войска выводились с территории Османской империи** (5, с. 10). Наряду с этим, османское правительство обязывалось ввести свободу совести: отныне каждый, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, имел право выступать свидетелем в суде, вдобавок религиозные и благотворительные организации получали право обращаться к зарубежным консульствам за защитой и получать ее (6, с. 137). Все перечисленные положения вошли в статью 61 Берлинского мирного договора, который фактически стал в руках России и Великобритании правовым инструментом вмешательства во внутренние дела Османского государства.

Вышеупомянутая статья Берлинского мирного договора касается 6 областей (вилаяетов) Малой Азии, где имелось армянское население. Наибольшую долю населения армяне составляли в Битлисской области – 33%, наименьшую в Елазыгской области – 12%. **По данным европейских источников, армяне составляли 10%, а согласно османской статистике 1905 года – 7%** общего населения Малой Азии.

Сан-Стефанское соглашение и Берлинский мирный договор явились поворотным пунктом в позиции России относительно «армянского вопроса». В книге автора-армянина, изданной в 1879 году, отмечается, что Берлинский мирный договор «заложил фундамент будущего армянского государства»: *«На Берлинском конгрессе мы получили золотую статью, и теперь нам предстоит разработать эту жилу и добывать из нее золото»* (2, с. 59-60). Это отнюдь не первый случай использования Россией армянской «козырной карты» против Османской империи: уже **после войны 1768-1774 годов российская монархия стала оказывать армянам в Оттоманской Порте свое «покровительство»**, которое очень скоро – в 1780 году

и вылилось в первый армянский мятеж, разгоревшийся в Зейтуне (Сулеймание) на юго-востоке Малой Азии. Еще с того времени Россия вынашивала планы установления контроля над Средиземным морем и преграждения пути Британской империи к Индии, а заодно и завладения богатыми нефтяными месторождениями Ближнего Востока. Те же мотивы побуждали Российскую империю оказывать поддержку движению среди народов Балканского полуострова против османского владычества.

В декабре 1882 г. российский посол в Константинополе Нелидов направил императору Александру III записку «О занятии Проливов», в которой указывается на нестабильное положение Османской империи и на опасность ее возможного распада с точки зрения позиций России на Балканах и сохранности ее причерноморских владений. **Российский дипломат заявлял об «исторической необходимости» захвата черноморских проливов, имеющих огромное стратегическое значение**, и выдвигал, в зависимости от обстановки, три варианта: 1) открытой силой в ходе русско-турецкой войны; 2) неожиданным нападением при внутренних сложностях с Турцией или внешней опасности; 3) мирным путем с помощью союза с Портой.

Нужно заметить, что Россия проводила политику поощрения сепаратизма среди армян Османской империи вплоть до убийства императора Александра II в 1881 году. После этого, **при Александре III на смену солидарности с «угнетенными христианами» пришла политика сближения с Османской империей против Великобритании**, которая рассматривалась как главный стратегический конкурент в борьбе за Ближний и Средний Восток. Тем не менее, армянские националисты продолжали видеть в России своего покровителя и возлагали большие надежды на ее помощь в создании армянского государства. Так, один из армянских экстремистов рассказывал доктору Хэмлину, основателю миссионерского колледжа Роберта, что гнчакистские отряды «не упустят возможность убивать турок и курдов, предавая огню их деревни, а затем укроются в горах. Взбешенные мусульмане поднимутся и обрушатся на беззащитных армян, причем будут убивать их с таким варварством, что Россия вмешается во имя гуманизма и христианской цивилизации и установит над регионом свой контроль» (7, с. 56).

Посол Российской империи в Стамбуле
Николай Игнатьев

ской империи вплоть до убийства императора Александра II в 1881 году. После этого, **при Александре III на смену солидарности с «угнетенными христианами» пришла политика сближения с Османской империей против Великобритании**, которая рассматривалась как главный стратегический конкурент в борьбе за Ближний и Средний Восток. Тем не менее, армянские националисты продолжали видеть в России своего покровителя и возлагали большие надежды на ее помощь в создании армянского государства. Так, один из армянских экстремистов рассказывал доктору Хэмлину, основателю миссионерского колледжа Роберта, что гнчакистские отряды «не упустят возможность убивать турок и курдов, предавая огню их деревни, а затем укроются в горах. Взбешенные мусульмане поднимутся и обрушатся на беззащитных армян, причем будут убивать их с таким варварством, что Россия вмешается во имя гуманизма и христианской цивилизации и установит над регионом свой контроль» (7, с. 56).

Излишне отмечать, впрочем, что и британская корона не меньше своего конкурента – России уделяла внимания христианскому населению Османской империи, в том числе армянам. Еще в

тайном Кипрском договоре от 4 июля 1878 года, предусматривающем британскую военную помощь Османскому государству в случае нападения России на азиатские владения последней и временную передачу взамен Кипра под британское управление, имелись **статьи, которыми христианское население Османской империи фактически передавалось под британское покровительство** (2, с. 278). Показательно, что в 1879 году, т.е. спустя год после Берлинского конгресса в ряде городов Малой Азии открылись британские консульства, в круг задач которых входили, в частности, надзор за проведением оговоренных условиями Берлинского договора реформ и рекомендации местным властям (2, с. 61). Глава консульства в Ване Клейтон заявил, что Россия будет стремиться к тому, чтобы армяне в Малой Азии находились в состоянии напряженности и обращались к ней за помощью, а в случае создания армянского государства постарается добиться его падения: *«Для недопущения этого Англия должна направить реформы в Малой Азии в такое русло, чтобы армянское государство не было создано, а если все же появится – всецело зависело от Британии»*. С другой стороны, османское правительство не имело достаточно средств для осуществления требуемых реформ. Как явствует из британских документов, султан Абдул-Гамид и премьер-министр Сафвет-паша в беседе с Лайардом даже поставили вопрос о финансовой помощи со стороны британского правительства, но понимания не нашли. Тем не менее, в 1895 году тот же лорд Солсбери, выступая в палате лордов, заявил в откровенно ультимативном тоне: *«Британия не получила никаких гарантий относительно претворения в жизнь обещанных реформ. Если османское правительство не прислушается к советам европейских держав, то никакая договоренность не уберезет Османское государство от ожидающих его бед»* (1, с. 14).

Характерно, что после Берлинского конгресса армянский патриарх константинопольский Минас Черкес заявил: *«Берлинский мирный договор для нас большая удача, ибо русские и британцы вступают в борьбу за Армению, а армянский элемент извлекает из этого выгоду»* (4, с. 268). Об активности британской политики в Малой Азии свидетельствует, в частности, переписка османского посла в Лондоне Рустема-паши с секретарем Евангелического союза Арнолдом, из которой явствует активная поддержка британским правительством предводите-

лей армянского Мерзифонского восстания Туманяна и Каяяна (3, с. 32).

Пришедший к власти в 1880 году кабинет Гладстона проводил политику раздела Османской империи на небольшие государственные образования. С этой целью создавались новые миссионерские организации, на которых возлагалась задача установить влияние на христианских подданных Османского государства. Такой политике благоприятствовали распространивши-

Обложка книги российского историка А.С.Анучина посвященная Берлинскому конгрессу

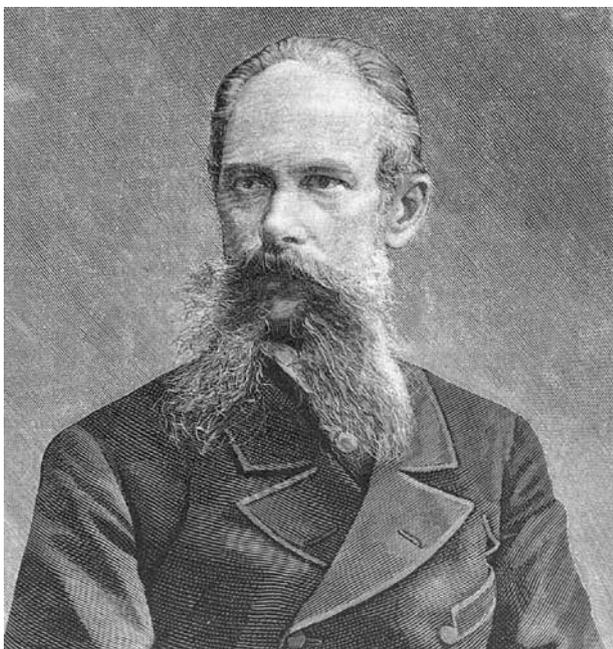
ся среди армянского населения империи про-британские настроения: многие армянские группы видели в Великобритании своего покровителя и защитника. Об этом свидетельствуют письма, поступавшие в этот период в британские консульства (2, с. 64). Однако оттягивание реформ, которых требовало британское правительство, вызвало разочарование среди армян, а это было на руку России.

Подписание Сан-Стефанского договора 1878 года

В 80-е годы британское правительство получило от своего нового посла в Константинополе Даффера информацию со ссылкой на османского министра иностранных дел Артина-эфенди о возможной роли Германии в осуществлении требуемых реформ. Однако **на попытки подтолкнуть германскую сторону к активности в этом русле**

Посол Российской империи в Стамбуле
Александр Нелидов

последовал ответ, что вмешательство во внутренние дела Османского государства может подорвать взаимное доверие между двумя странами (б, с. 149). То же самое и австро-венгерское правительство на аналогичный дипломатический зондаж Лондона заявило, что намерено сохранить дружественные отношения с Портой.

Однако вскоре британское правительство пересмотрело свою политику в Малой Азии. Как отметил в своих воспоминаниях генеральный консул России в Ване и Эрзеруме Маевский, **«в конце ноября 1895 года в Лондоне хорошо поняли, что армянские дела не могут вывести Россию на попрание новой войны с Турцией, и в английской политике по армянскому вопросу совершается крутой поворот...** Английские консульства являлись пунктами, в которых армянские революционеры, как в хорошей справочной конторе, могли черпать сведения о ходе их дела в других частях Турции ... И вот к концу 1895 года всё сразу меняется. Являются новые консулы. Прибывший 26 января в Ван новый английский вице-консул майор Вильямс сменяет любимца армян мистера Альварта и прямо с места открыто заявляет, что он прибыл с целью умерить пыл армян» (8, с. 16-17). Хотя, как отмечает автор, принятые новым вице-консулом меры не имели эффекта.

Таким образом, **стратегическое противобор-**

ство европейских держав, прежде всего России и Великобритании фактически привело к дестабилизации в Малой Азии, поскольку обе стороны, исходя из тактических задач, делали ставку на местный христианский элемент, прежде всего армян. Это оборачивалось появлением армянских комитетов и обществ радикально-экстремистского толка, актами насилия в отношении мирного мусульманского населения края, то и дело переходившими в вооруженные мятежи. В свою очередь, европейская печать неизменно представляла ответную реакцию и меры властей по подавлению таких восстаний как убийства турками безоружных и безвинных армян. ❁

Литература

1. Atamoglan Mammadli. Incomers. A true history of Armenians. Baku, 2008, p. 445
2. Bilal N. Şimşir. Ermeni meselesi (1774-2005). Ankara, dördüncü basım, 2007, Bilgi yayınevi, s. 470
3. Bilal Şimşir. Documents Diplomatiques Ottomans. Affaires Armeniennes. Volume II (1894-95). Ankara 1995
4. Esat Uras. Tarihte ermeniler ve ermeni meselesi.

- Dün-bügün-yarın. Istanbul, 1987, Belge yayınları, s. 798
5. Enver Ziya Karal. The Armenian question (1878-1923). Ankara, 1975
  6. Kamran Gürün. The Armenian file. The myth of innocence exposed. Türkiye Bankası Yayınları, 2007, s. 412
  7. Маккарти Дж. и К.М Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу. Пер. с англ. Б.: Азернешр, 1996. 159 с.
  8. Записки генерального консула России в Ване и Эрзеруме генерала В.Ф.Маевского, с. 16-17
  9. Высочайший манифест от 12 апреля 1877 года / <http://bgdiaspora.h3b.ru/11737>

The article briefly describes the developments of the late 19th century based on foreign literature, dating back to the Congress of Berlin, which concerned the emergence of the "Armenian issue" and its role in the policies of Russia and Great Britain aimed at weakening and breaking down the Ottoman Empire. The author concludes that the strategic Russian-British stand-off in the Near East and Middle East had caused the escalation of tension in the Asia Minor where the activity of Armenian committees resulted in unrest that led to tragic consequences for civilian population.

